

ТИПОЛОГИЯ И ХРОНОЛОГИЯ БЛЯХ С ДВЕРКОЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕЦНИНСКИХ МОГИЛЬНИКОВ)

© 2003 г. Р. Ф. Воронина

Институт археологии РАН, Москва

Данная статья является одной из серии статей, посвященных публикации важных категорий вещей, типология и хронология которых разработана автором в диссертации “Средне-Цнинская мордва VIII–IX вв.”. Диссертация написана на основании анализа 937 погребальных комплексов, происходящих из могильников: Крюково-Кужновского, Кершин-Вьюнского, Большого Кашлинского, Елизавет-Михайловского и Пановского. Все эти могильники расположены на среднем течении р. Цны, в окрестностях города Моршанска. Погребения Средне-Цнинской мордвы содержат богатый погребальный инвентарь, что связано со своеобразием материальной культуры финских племен. Большой материал (40 категорий вещей) и разнообразие типов вещей каждой категории требовали четкой классификации. При ее разработке был применен метод формалистической корреляции признаков. Для этого каждая категория вещей разбиралась по признакам, затем выбирались наиболее существенные, которые и ложились в основу типологии. Этим же методом была разработана типологическая классификация и блях с дверками.

Данная статья посвящена классификации одного довольно распространенного женского поясного украшения: блях с дверкой. Фактически, это не столько женское украшение, сколько оберег Богини Плодородия. Это дисковидные бляхи сделанные из бронзовой или серебряной пластины с заходящими, склепанными концами. В центре бляхи располагается круглое отверстие, прикрытое дверкой. Дверка имеет шестиугольную или круглую форму, с треугольным выступом-язычком. На противоположном от язычка конце дверка имеет ушко. С помощью этого ушка, продетого в небольшое прямоугольное отверстие на месте склепки пластины, дверка прикрепляется к бляхе. В центре дверка чаще всего орнаментирована пятью выпуклинами, расположенными крестообразно, а по краям насечками или одним рядом ложной зерни. Сама бляха по краю украшена тремя параллельными рядами ложной зерни, а по середине, вокруг дверки – прорезями и выпуклинами. Ранее встречаются бляхи вдоль края которых наклепана накладка шириной 1–1.5 см (рис. 1).

Фактически бляхи с дверками не столько женское поясное украшение, сколько оберег Богини

Плодородия. Трудно сказать когда у древней мордвы появляется культ Богини Плодородия, но появление оберега в VI–VII вв. у восточных финнов свидетельствует о его распространении. Вероятно, их появление было связано с распространением у восточных финнов подсежного земледелия.

Распространение оберегов и культа Богини Плодородия довольно широко. Они известны на территории Рязано-окских могильников в мордовских могильниках, у муромы (рис. 2). Находки блях с дверками на Сарском городище и в Прикамье скорее всего результат обмена, а не распространение этих оберегов на этой территории, в связи с чем многие они не были нанесены на карту. Эти обереги в различных регионах выполняли различные охранительные функции: у мордвы и муромы это поясной оберег. Он должен охранять лоно женщины от злых сил и болезней, в Рязано-окских могильниках это нагрудный оберег. По мере социального развития общества видоизменялись религиозные представления, что нашло отражение в изменении символики этого оберега и украшения.

Появившись в VI–VII вв., в период развития подсежного земледелия, развитого родового строя и женских божеств, бляхи с дверками имели символ Богини Плодородия в виде ромба с точкой внутри, образованного четырьмя выпуклинами с наколами у основания – солярными знаками. Пятая выпуклина – солярный знак находилась в центре ромба. С VIII в. появляется новый символ Богини Плодородия – ромб с крючками, по вершинам которого располагались символы огня, солярные знаки. В центре этого ромба также помещен солярный знак. В VIII в. впервые появляется человеческое изображение Богини Плодородия. В центре дверки бляхи, внутри ромба с крючками, располагается человеческая фигурка в позе роженицы. Более подробно этот вопрос освещен в специальной статье (Воронина, 1987; 1993. С. 65, 134).

Впервые типология блях с дверками была разработана П.П. Ефименко. Правда, она посвящена в основном ранним типам блях и их эволюции, фактически, она касалась лишь нашего раннего I типа Отдела А Класа I. Прообраз блях с дверками П.П. Ефименко видит в “плоской бляхе-застежке” более ранней поры. Эволюция их “имеет место в промежуточную эпоху В (III–IV вв.)”. По его мне-

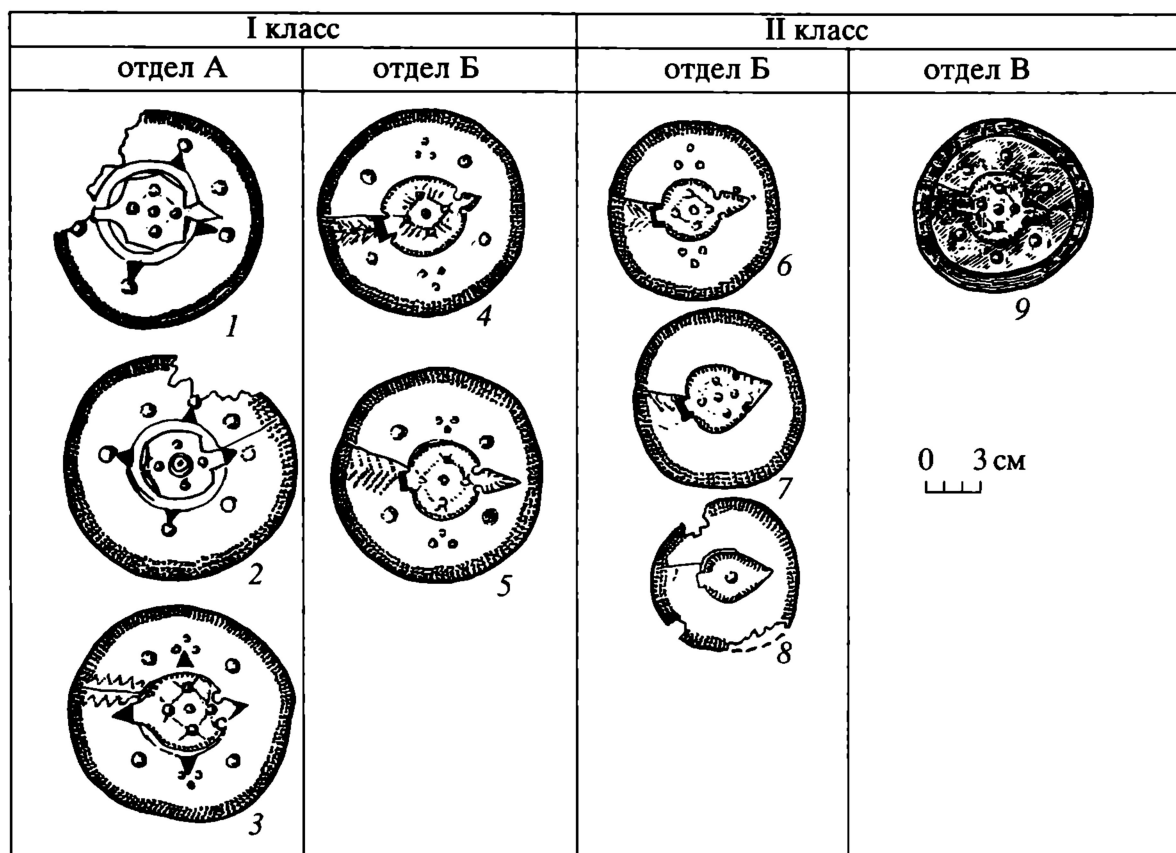

Рис. 1. Типы блях с дверками. 1 – тип 1 отдел А класс I; 2 – тип 2 отдел А класс I; 3 – тип 3 отдел А класс I; 4 – тип 1 отдел Б класс I; 5 – тип 2 отдел Б класс I; 6 – тип 1 отдел Б класс II; 7 – тип 2 отдел Б класс II; 8 – тип 3 отдел Б класс II; 9 – тип 4 отдел Б класс II.

нию, бляхи с крышкой, где игла бляхи-застежки принимает вид шестигранной крышки, прикрывающей отверстие бляхи, появляется на стадии С (VII в.) (Ефименко, 1926. С. 74).

В дальнейшем типология отдельных типов блях с дверками давалась различными исследователями в процессе публикаций материалов тех или иных могильников. Однако, в распоряжении авторов публикаций находилось не более шести или десяти экземпляров блях с дверками, что не давало возможности дать полную эволюцию. Специального исследования, посвященного этому украшению-оберегу, нет. В 1947 г. А.Е. Алихова в своей диссертации, принимая полностью хронологию и типологию П.П. Ефименко при работе над более поздним материалом могильников X–XIV в. выделяет типы более поздних блях (Алихова, 1947. С. 63; 1959а. С. 18).

Позднее при публикации Безводнинского могильника отдельные типы блях выделил Ю.А. Краснов. Он разделил все бляхи по функциональному признаку на две группы: 1) бляхи-застежки; 2) бляхи-украшения, к которым он отнес бляхи с дверками. В свою очередь бляхи-украшения он разделил на 2 типа: 1-й тип – гладкие с отверстием; 2-й тип – бляха с дверкой округлой формы, у внешнего края валика шесть симметрично расположенных отверстий треугольной формы (Краснов, 1980. С. 53). Это фактически наш 2-й тип 1-го класса отдела А.

В дальнейшем Ю.А. Краснов предложил свою версию эволюции, признавая исходной круглую бляху с отверстием. По его мнению, нагрудные бляхи “с дверцей” появляются несколько позднее нагрудных блях с прорезями и с перекрестием, некоторое время сосуществовали с последними, бытовали и позднее. Однако позднее бляхи этого типа (не ранее VII–VIII вв.), например, найденные в Серповском могильнике и более поздних мордовских могильниках, характеризуются уменьшением размеров прорезей по бокам центрального отверстия, а затем и полным их исчезновением. Некоторым изменениям подвергается со временем и сама дверка. Этим они отличаются от Безводнинских (Краснов, 1980. С. 107). Что же касается хронологии и типологии А.К. Амброза (1971. С. 108), то в своей статье он больше касается проблем хронологии. Он не согласен с хронологией А.А. Ефименко и решает общие вопросы датировки могильников большей частью разбором фибул и поясных гарнитур, приводит дату блях и других украшений. Однако типология и эволюция блях остаются за кадром (Амброз, 1971. С. 108. Рис. 9, 69).

В связи с этим целью статьи является попытка на новых материалах Средне-Цнинской мордвы, содержащих около сотни экземпляров блях, дать более подробную и полную классификацию, изучить эволюцию этого женского оберега и поясного украшения и создать более дробную хроно-

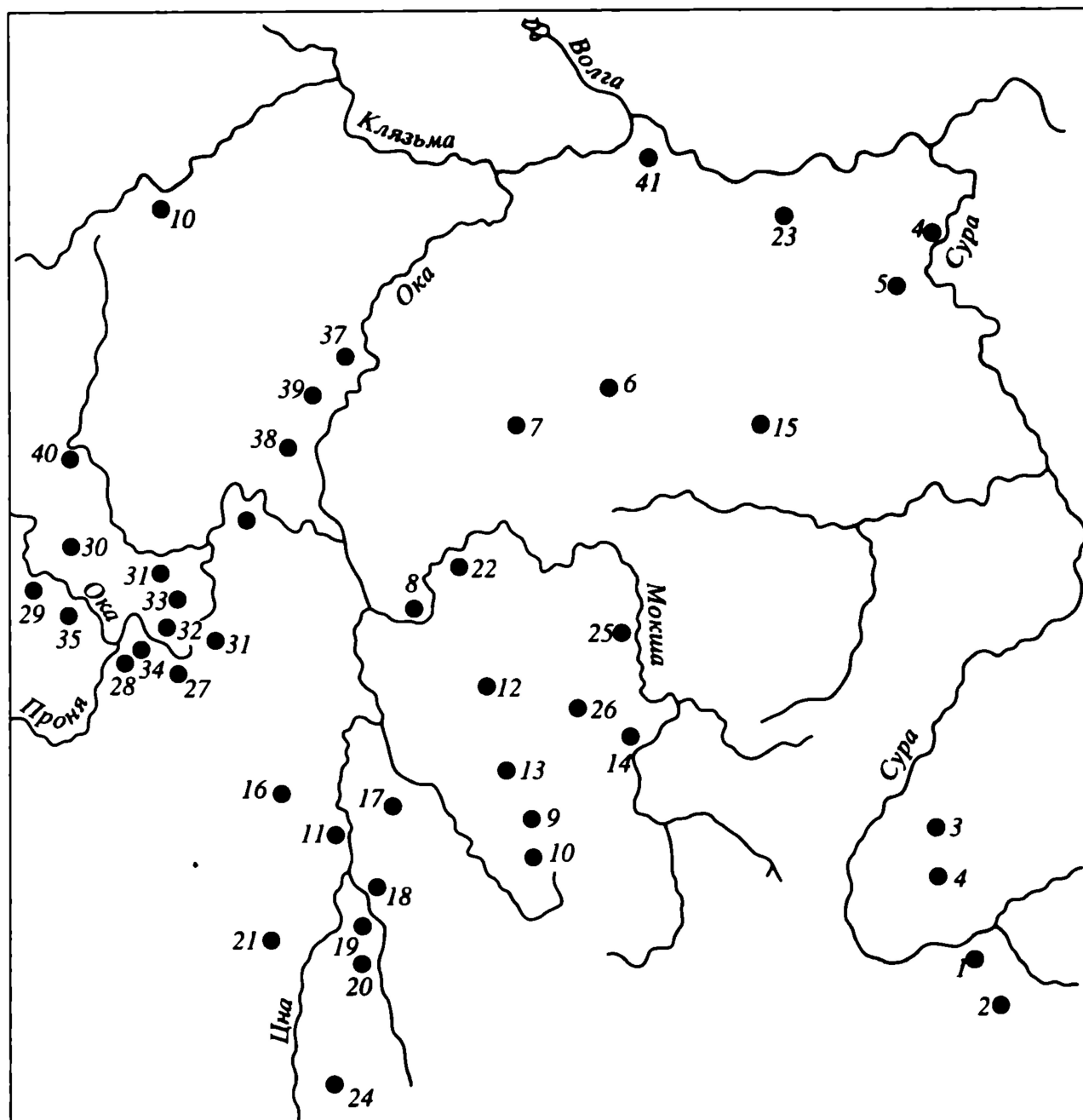

Рис. 2. Карта находок блях с дверками. 1 – Армиевский; 2 – Шемышский; 3 – Селикса-Трофимовский; 4 – Ивановский; 5 – Сергач; 6 – Абрамовский; 7 – Кузнецовский; 8 – Старо-Кадомский; 9 – Старо-Бадиковский-I; 10 – Старо-Бадиковский-II; 11 – Серповский; 12 – у пос. Заря; 13 – Журавкинский; 14 – Красный Восток; 15 – Перемишки; 16 – Томниковский; 17 – Елизавет-Михайловский; 18 – Крюково-Кужновский; 19 – Кершин-Вьюнский; 20 – Большой Кашминский; 21 – Кулеватовский; 22 – Шокшинский; 23 – Волчиха; 24 – Лядинский; 25 – Шатрищенский; 28 – Никитинский; 29 – Барковский; 30 – Кузьминский; 31 – Тырновский; 32 – Облагинский; 33 – Закожище; 34 – Киструс; 35 – Гаввердовский; 36 – Курманский; 39 – Подболотьевский; 40 – Малышевский; 41 – Безводненский.

логию отдельных выделенных типов. Все бляхи с дверкой по величине могут быть разбиты на два класса: I. Бляхи крупные. Диаметр их от 10 до 15 см. Они несколько уплощены; II. Бляхи мелкие. Диаметр их от 8 до 10 см. Они менее плоские. Все они сделаны из бронзы или плохого серебра, которое без химического анализа не отличить от бронзы.

По строению тела блях, по наличию на нем прорезей или накладки бляхи с дверками внутри классов делятся на отделы, имеющие буквенные обозначения: А – с прорезями; Б – без прорези и накладки; В – с накладкой без прорезей. Внутри

классов и отделов по форме дверки бляхи делятся на типы.

Перейдем теперь к характеристике каждого класса и типа.

КЛАСС I – КРУПНЫЕ БЛЯХИ. ОТДЕЛ А – С ПРОРЕЗЯМИ (РИС. 1).

Тип 1 представлен одним экземпляром (погребение 8 Елизавет-Михайловского могильника). Дверка имеет шестиугольную форму. В противоположном от ушка конце она имеет треугольный

язычок, орнаментированный пирамидкой низ наколов. Такой же орнамент и на ее теле. Длина язычка равна $1/5$ диаметра дверки (рис. 1, 1). Аналогии ей известны в погребении 135 Армиевского (Полесских, 1979. С. 29 рис. 17, 7), погребении 67 Шатриценского (Кравченко, 1974. С. 2), погребении 15 Гавердовского могильников (Ефименко, 1975. С. 34. Рис. 14, 11).

Тип 2 представлен одним экземпляром (погребение 343 Крюково-Кужновского могильника) (рис. 1, 2). Дверка имеет четырехугольную форму. Вверху и внизу стороны ее скруглены, а боковые – прямые, треугольный язычок обломан. Дверка в центре украшена выпуклинами, вокруг которых идут группы более мелких выпуклин, образующие ромб. Аналогий бляхе нет.

Тип 3 представлен четырьмя экземплярами (погребения: 45, 259, 405а, 473 Крюково-Кужновского могильника) (рис. 1, 3). Дверка этого типа блях круглая, на противоположном от ушка конце она имеет треугольный язычок. В центре она орнаментирована пятью выпуклинами крестообразно расположенными между ними двумя линиями насечек образующими ромб. Выделяется два варианта: а) имеет на теле блях над прорезью по одной небольшой выпуклине; б) на теле бляхи над прорезями пирамидки из трех мелких выпуклин.

ОТДЕЛ Б – БЕЗ ПРОРЕЗИ И НАКЛАДКИ

Тип 1 представлен 16 экземплярами (погребения: 4, 205, 299, 308, 329, 349, 412, 450, 559 Крюково-Кужновского могильника; п. 32, 48, 70, 90, 123 Елизавет-Михайловского; п. 10 Пановского могильников). Бляхи этого типа имеют круглую форму с небольшим треугольным язычком. Длина язычка равна $1/4$ диаметра дверки (рис. 1, 4). Дверка аналогична дверке типа 3 отдела А. По краю она орнаментирована двумя рядами ложной зерни. В центре располагаются крестообразно пять выпуклин, соединенных в ромб прямыми линиями наколов, сделанных зубчатым колесиком. От ромба во все стороны отходят лучеобразно прямые линии, сделанные зубчатым колесиком. На теле бляхи у места склепки прямоугольное отверстие, в которое продевается ушко дверки бляхи. Тело бляхи орнаментировано четырьмя выпуклинами, чередующимися с пирамидками из трех шариков ложной зерни и тремя рядами ложной зерни по краю тела. Аналогии ей есть в Томниковском могильнике. Наряду с тем в ряде случаев тело бляхи бывает орнаментировано шестью крупными выпуклинами. Аналогии им есть в Томниковском могильнике (Ястребов, 1893. С. 56), в Шокшинском могильнике (Циркин, 1968. С. 25. Рис. 105), в Малышевском могильнике (Дубынин, 1950. С. 10), в Курманском (Спицын, 1890. Табл. VI. Рис. 3).

Тип 2 представлен восемью экземплярами (погребения: 65 Елизавет-Михайловского; 26, 72 Пановского; 3, 21, 105, 301, 417а Крюково-Кужновского могильников) (рис. 1, 5). Дверка блях этого типа имеет круглую форму, язычок треугольный вытянутых пропорций. Длина его равна $1/3$ диаметра дверки. Дверка по краю украшена ложной зернью, а в центре ромбом с выпуклинами по углам и в центре него. Тело блях орнаментировано шестью крупными выпуклинами или выпуклинами, чередующимися с пирамидками из трех шариков ложной зерни. Аналогии этому типу известны в Томниковском (Ястребов, 1893) и в Премчалкинском могильниках (Алихова, 1948. Табл. XI. Рис. 6).

КЛАСС II – МЕЛКИЕ БЛЯХИ. ОТДЕЛ Б – БЕЗ ПРОРЕЗЕЙ И НАКЛАДКИ

Тип 1 представлен 10 экземплярами (погребения: 43, 257, 337 Крюково-Кужновского; 4, 16, 42, 73г Елизавет-Михайловского; 33, 62, 74 Пановского могильников). Этот тип блях имеет круглую маленькую дверку, язычок дверки этой бляхи имеет длину, равную $1/4$ диаметра дверки. Она украшена пятью крестообразно расположенными выпуклинами (рис. 1, 6). Тело самой бляхи орнаментировано шестью крупными выпуклинами, идущими вокруг дверцы по телу бляхи или пирамидками из трех мелких выпуклин. Аналогии этому типу блях есть в Шокшинском могильнике (Циркин, 1968. С. 35).

Тип 2 в могильниках данного региона отсутствует.

Тип 3 представлен семью экземплярами (погребения: 459, 522, 561 Крюково-Кужновского; 113, 116 Елизавет-Михайловского; 30 Пановского могильников) (рис. 1, 7). Дверка блях этого типа круглая, имеет широкий короткий почти сливающийся с дверкой язычок. По краю дверка украшена рядами ложной зерни, в центре пятью крестообразно расположенными выпуклинами. Тело бляхи (рис. 1, 6) украшено шестью крупными выпуклинами или пирамидками из трех мелких выпуклин. Близкой аналогией этому типу блях может служить бляха из п. 10 могильника у пос. Заря (Жиганов, 1968а. С. 8).

Тип 4 представлен тремя экземплярами (погребения: 241, 491 Крюково-Кужновского; 2 Елизавет-Михайловского могильников) (рис. 1, 8). Дверка этого типа блях имеет широкую листовидную форму. Язычок ее слился с самой дверкой. По краю дверка украшена двумя рядами ложной зерни. В центре ее имеется одна выпуклина. Тело самой бляхи гладкое, украшено лишь по краю тремя рядами ложной зерни. Аналогия этой бляхе была найдена в п. 52 Лядинского могильника при раскопках его автором в 1984 г. (Воронина, 1984. С. 20).

ОТДЕЛ В-С НАКЛАДКОЙ БЕЗ ПРОРЕЗЕЙ

Этот отдел представлен лишь одним типом. *Тун 1* представлен тремя экземплярами (погребения: 604 Крюково-Кужновского; 99 Елизавет-Михайловского; 96 Пановского могильников). Дверка этого типа блях имеет круглую форму и треугольный язычок. Длина его равна 1/4 диаметра дверки бляхи. Аналогии этому типу известны в Томниковском могильнике (Ястребов, 1893. С. 6).

Корреляция каждого типа блях с дверками и различных типов других категорий вещей, проведенная в работе, дает возможность выделить группы сопутствующих вещей, характерные для каждого типа блях с дверками. Ниже, на рисунках 3 и 4, я привожу группы сопутствующих вещей для каждого типа. Следует отметить, что здесь нет резкой смены вещей. Как видно из рисунка 3, для блях с дверками I класса типа 1 отдела А среди сопутствующих вещей находится узкая серповидная гривна, верхняя часть которой представляет собою дрот, обвитый бронзовой ковандой треугольной в сечении проволокой с бронзовыми напускными бусами и имеет застежку “коробочку” (рис. 3, 1) столь характерную для ранних дровых гривен рязанских могильников, таких как Борковский, Кузьминский (Ефименко, 1926. С. 59–84)]. Нижняя ее часть, узкая серповидная, также аналогична ранним типам, известным в рязанских могильниках.

Близкая аналогия нижней части этой гривны известна в Абрамовском могильнике (Жиганов, 1968б. Погр. 7). В комплексе с бляхой с дверкой 1-го типа I класса отдела А найдена серповидная гривна с накладками-бляшками розетками с колечками внизу (рис. 3, 2). Аналогия ей известна в Серповском (Алихова, 1959б. С. 12. Рис. 51, 2) (VII–VIII) и Старшем Кужендеевском могильниках (Жиганов, 1959. С. 62. Табл. 23, 1). В том же комплексе была найдена короткая массивная височная привеска с массивным бипирамидальным грузиком, верхняя пирамидка его значительно меньше нижней (рис. 3, 3) (Жиганов, 1959. Рис. 12, 2). Здесь же был дровый браслет с расширенными концами (рис. 3, 4) (Жиганов, 1959. Табл. 2, 3), небольшая трапецевидная бляха-привеска с треугольной прорезью в центре (рис. 3, 5, 6), простой кистевидный наконечник (рис. 3, 7). Почти все эти типы вещей имеют аналогии в Серповском могильнике VII–VIII вв. Однако отсутствие в комплексе с бляхой 1-го типа красных пастовых бус, столь характерных для памятников VII в., дает основание датировать ее VIII в., возможно, началом или первой половиной VIII в. Этот тип является наиболее ранним среди наших блях и исходным для последующих типов.

Прообраз этого женского украшения, по мнению Н.В. Трубниковой, появляется еще во II–IV вв. в Кошибеевском могильнике (Трубникова, 1974. С. 87), а более отдаленные параллели уводят на

восток, в Прикамье. Подобные бляхи широко распространены и на Средней Оке.

В VI–VII вв. н.э. они видоизменяются, утрачивая часть своих прорезей и приобретают 4-угольную дверку с узким небольшим язычком с противоположной стороны от ушка дверки. Подобные бляхи распространены в погребениях VI–VII вв. у мордвы, в Армиевском могильнике (Рыков, 1930) и на соседней с ней территории в Шатрищенском могильнике (Кравченко, 1974. Рис. 14, 4) в погребениях этого времени Курманского могильника (Спицын, 1890. Табл. VI, 2), Борковском (Спицын, 1894. Табл. VI, 8) и Кузьминском могильниках (Спицын, 1894. Табл. XVI, 8), Ивановском могильнике (Краснов, Трубникова, 1969. С. 10; Воронина, 1970; 1972). В VII–VIII вв. н.э. происходят изменения дверки блях. Язычок ее приобретает четкий треугольный характер. Дверка уже имеет очертания, аналогичные нашему вышеописанному 1-му типу А блях с дверкой.

Бляха с дверкой 2-го типа отдела А является производной от типа 1-го А. Дверка ее уже ближе к форме дверки 3-го типа блях (рис. 3). Этот тип блях встречен в одном комплексе с височной привеской типа Ia (Воронина, 1988. С. 237), аналогии которым есть в Серповском (Алихова, 1959б. С. 112. Табл. 30, 1) и Армиевском могильниках VII–VIII вв. (Рыков, 1930. С. 28).

Сопутствуют ему привески ожерелья 1-го типа (рис. 3, 8), по типологии автора (Воронина, 1988. С. 240), аналогии им есть в погребениях Серповского могильника (Алихова, 1959б. С. 113. Табл. 50, 17), и массивные дровые браслеты с расширенными и обрубленными концами, аналогии которым известны в Агойском ауле (Миллер, 1909. Рис. 22, 4). Все это дает основание отнести этот тип блях к VIII в. н.э.

3-й тип – производный от 2-го (рис. 3). Он коррелируется с височной привеской вышеописанного 1-го типа А, привеской ожерелья 1-го типа массивным дровым браслетом с обрубленными концами (рис. 3, 9), дровым гривной с перстневидной застежкой (рис. 3, 10), серповидной гривной с фигурной накладкой и привесками (рис. 3, 11).

Этому типу сопутствуют массивные пластинчатые браслеты с отогнутыми гвоздевидными концами, дровые браслеты из массивной полукруглой проволоки с отогнутыми гвоздевидными концами (рис. 3, 12). Аналогии этим браслетам мы находим в могильниках Северного Кавказа у Агойского аула (Миллер, 1909. С. 86). Известны они и в Серповском могильнике (Алихова, 1959б. С. 122. Табл. 52, 2). По мнению А.Е. Алиховой, подобные типы браслетов появляются у мордвы еще в VII в. и “становятся господствующими вплоть до X в.” (Алихова, 1959б. С. 18). Весь этот набор сопровождающих вещей дает основание датировать 3-й тип временем VIII в.

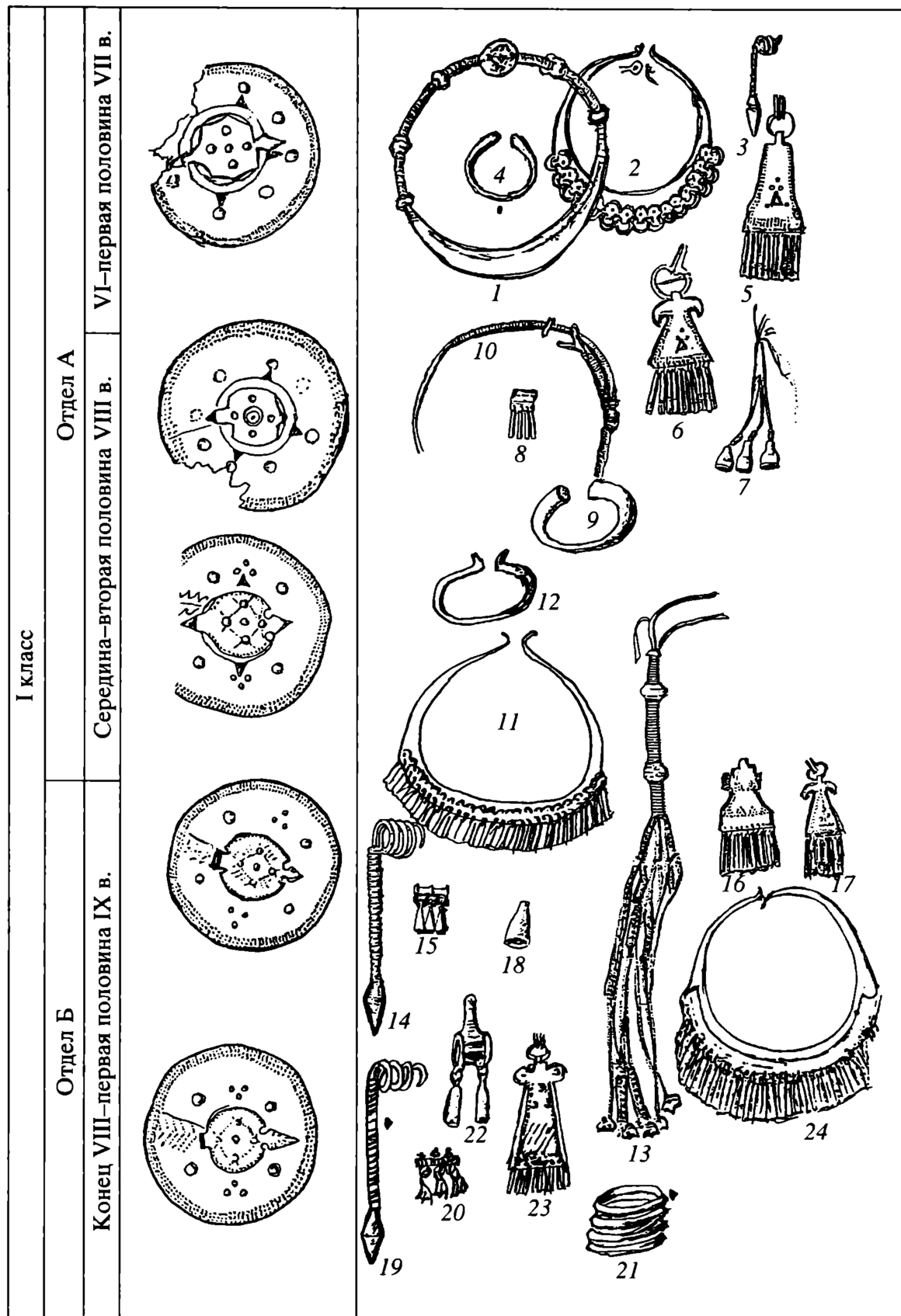

Рис. 3. Вещи, сопутствующие бляхам с дверками I класса, вещи типа 1: 1 – серповидная гривна с застежкой коробочкой; 2 – серповидная гривна с бляшками-накладками; 3 – височная привеска типа 1а; 4 – браслет с расширенными концами; 5 – трапецевидная привеска с трубчатыми подвесками типа 2 вариант А I класса; 6 – трапецевидная привеска с трубчатыми подвесками тип 1а вид А I класс; 7 – простой кистевидный наконечник; 8 – привеска ожерелья тип 1; 9 – дробовый браслет с обрубленными концами; 10 – дробовая гривна с перстневидной застежкой; 11 – серповидная гривна с фигурной накладкой; 12 – браслет с отогнутыми гвоздевидными концами. Бляхи с дверками отдела Б. Бляхи I типа: 13 – сложный кистевидный наконечник; 14 – височная привеска типа 1б; 15 – привеска ожерелья типа 2; 16, 17 – трапецевидные привески с трубчатыми подвесками тип 1–2 отдел Б I класса; 18 – привеска-колокольчик. Бляхи типа 3: 19 – височная привеска типа 1в; 20 – привеска ожерелья типа 3; 21 – спиральный браслет; 22 – привеска-колокольчик с двумя кольцами по бокам и подвесками; 23 – трапецевидная привеска с трубчатыми подвесками тип 3д отдел Б II класс; 24 – серповидная гривна с гладкой накладкой.

Таким образом, бляхи класса I отдела А являются более древними и исходными в дальнейшей эволюции этого поясного украшения.

Бляхи с дверкой отделов Б и В являются более поздними в эволюционном ряду, и генетически связаны с типом 3 отдела А. При дальнейшей эволюции они утратили прорези, а выпуклины или пирамидки из трех небольших выпуклин, располагавшихся ранее над прорезями, теперь занимают само тело бляхи и идут вокруг дверки. Эти бляхи еще таких же размеров, как и бляхи с дверкой типа 3 отдела А.

Таковы бляхи с дверкой типа 1 отдела Б I класса (Рис. 1, 4). Они встречаются в комплексах с бусами 3-го отдела, бородавчатыми 2-го подтипа по типологии В.Б. Ковалевской, являющимися, по ее мнению, датирующими для погребений VIII–IX вв. (Ковалевская, 1961. С. 223).

В комплексах с вышеописанными бляхами постоянны находки многогранных бус из голубого мало прозрачного стекла (2-я категория, группа I, 3-й отдел тип Б 14-ти гранные по типологии В.Б. Ковалевской). По ее мнению, это один из распространенных типов бус VIII–IX вв. (Ковалевская, 1961. С. 218). В тех же комплексах обычны бусы отдела круглых, типа А, боченкообразные 2-го отдела – ребристые по типологии В.Б. Ковалевской, которые она датирует VIII–IX вв. (Ковалевская, 1961. С. 3, 218). Здесь же встречены бусы отдела круглых типа А подтипа 3, характеризующиеся желтым с красным глазком и желто-зелеными полосами, которые В.Б. Ковалевская считает типичными для VIII–IX вв. и тип В вариант 1. По типологии Ковалевской это VIII–IX вв., а по ее свидетельству и Паулик, и Линкло датируют их IX в. (Ковалевская, 1961. С. 230).

В комплексах с бляхами с дверкой тип 1 отдела Б I класса (рис. 3) встречаются сложные кистевидные наконечники с привесками-колокольчиками с двумя кольцами, к которым подвешены привески в виде утиных лапок (рис. 3, 13), а также привеска к наконечнику салтовского солнечного амулета в виде двух сросшихся шеями головок коней. По мнению С.А. Плетневой, эти амулеты обнаружены в могилах салтово-маяцкой культуры конца VII – первой половины IX в. (Плетнева, 1965. С. 176). К этому же времени относятся и найденные в комплексах бляхи с дверками и салтовский перстень со стеклянным глазком, укрепленным в гнезде с четырьмя лапками (Плетнева, 1965. С. 141. Рис. 36).

В тех же комплексах постоянны и находки височных привесок менее массивных с менее массивным бипирамидальным гладким грузиком, у которого эта верхняя пирамидка меньше нижней (тип 1 вариант Б) (рис. 3, 14). Находка этой привески с монетой, датированной А.В. Фоминым 30-ми года-

ми – серединой IX в. н.э., дает основание датировать ее серединой IX в.

Все это позволяет датировать бляхи с дверкой типа 1 отдела Б I класса концом VIII – первой половиной IX вв.

Тип 2-й отдела Б является последующим звеном в эволюции блях с дверкой типа 3 отдела А I класса. Она развивается из 1-го типа отдела Б I класса и коррелируется с височной привеской с бипирамидальным грузиком типа Ib (Воронина, 1988. С. 240) (рис. 3, 19), которая имеет более длинный стержень с менее массивным бипирамидальным грузиком. Верхняя и нижняя половинки его равны. Бляха этого типа может быть датирована второй половиной IX в. Сопутствующей этому типу является привеска ожерелья 3-го типа в виде ложной спирали с тремя привесками-утиными лапками внизу (рис. 3, 20).

В комплексах с бляхой типа 2 отдела Б I класса встречаются спиральные браслеты (рис. 3, 21), серповидные гривны, поясные бляшки, накладки сегментовидной формы с кольцом внизу, украшенные стилизованными трилистниками, датирующиеся серединой IX в. (Плетнева, 1981. С. 150. Рис. 115, 116), и бляшки-накладки в виде личины с глазами, усами и четко выраженным носом, встречающиеся в салтовских древностях в начале IX в. (Плетнева, 1981. С. 150. Рис. 37, 27–29), наконечники поясных наборов с заостренным верхним и нижним краями, орнаментированные схематичными трилистниками, произрастающими друг над другом по обе стороны от ствола (Плетнева, 1981. С. 151. Рис. 37, 89), бляшки-накладки с прорезями, украшенные трилистниками, также широко распространенные в салтово-маяцких древностях начала и середины IX в. (Плетнева, 1981. С. 150. Рис. 37, 16, 110, 111).

В тех же комплексах вместе с бляхами с дверками типа 1 отдела Б класса I встречены узколезвийные боевые топоры с гвоздевидным обухом. Отсутствие в комплексах с бляхами с дверками типа 1 отдела Б класса I более поздних вещей X–XI вв. дает основание отнести бляхи типа 1 отдела Б класса I к концу VIII–IX вв.

Бляхи с дверкой класса II, как говорилось выше, генетически связаны с бляхами предшествующего класса.

Бляхи типа 1 отдела Б класса II аналогичны бляхам типа 1 того же отдела I класса и отличаются лишь размерами. Рисунок 4 содержит сопутствующие вещи для каждого типа блях с дверками II класса. Как видно на рис. 4, бляхам с дверками типа 1 отдела Б сопутствуют височные привески 1-го типа в и 2-го типа в (рис. 4, 1, 2) по типологии автора (Воронина, 1988. С. 239), серповидная гривна с гладкой накладкой и с трубчатыми или трапециевидными привесками (рис. 4, 3), сложный кистевидный наконечник с привесками в виде колокольчика с высокой тульей и с кольцами по бокам, к

которым подвешены привески в виде изогнутых утиных лапок. Среди сопутствующих этому типу блях вещей следует указать спиральные браслеты (рис. 4, 5), которые, по мнению А.Е. Алиховой, появляются в IX в. (Алихова, 1959б. С. 14) одновременно с серповидной гривной и трапецевидными привесками того же времени.

В мужских погребениях, в которые в качестве дара положены бляхи с дверкой, вместе с бляхами вышеописанного типа находятся наконечники ремня, подвески-петли, аналогии которым уводят в салтово-маяцкие древности (Алихова, 1959а. С. 163. Рис. 44, 62), датируемые концом VIII – первой половиной IX в. В комплексах с этими бляхами продолжают встречаться височные привески вышеописанного 1-го типа б, относящиеся ко второй половине IX в. (Воронина, 1988. С. 240) (рис. 4, 1). Этот тип блях с дверкой находится в комплексах с височной привеской с длинным тонким стержнем, обмотанным круглой проволокой, но имеющей бипирамидальный грузик, обе пирамидки которого равны (рис. 4, 2). Это тип 2-й вариант в (рис. 4, 2) по находкам удила с прямыми псалиями (Ковалевская (Деопик), 1961. С. 178. Рис. 35) стремян, арочной формы с прямой подножкой и прямоугольной петлей для ремня, конца IX – начала X в. по находкам бляшек накладок прямоугольных с прорезями, верх которых украшен стилизованными трилистниками. Этот тип бляшек встречается в салтово-маяцких погребениях (Голубева, 1979. С. 148. Рис. 36, 38) середины IX в., а также в сопровождении трехлопастных стрел типа 14 – по типологии А.Ф. Медведева (Медведев, 1966. С. 59). Таким образом, все это дает основание датировать височную привеску типа 2 второй половиной IX – началом X в. Этим же временем, очевидно, датируется и бляха 1-го типа отдела Б II класса.

Бляхи с дверкой 2-го типа отдела Б II класса еще повторяют форму 2-го типа блях с дверкой 2-го типа Б класса I, отличаясь лишь более мелкими размерами. Они встречаются в комплексах с серповидной гривной с накладкой и привесками (рис. 4, 3), со сложными кистевидными наконечниками с привесками-колокольчиками с двумя петлями, к которым подвешены привески в виде утиных лапок (рис. 4, 4). В тех же комплексах находятся 14-гранные голубые и зеленые бусы из полупрозрачного стекла (2-я категория группа I, 3-й отдел тип б) по типологии В.Б. Ковалевской, датируемые ею VIII–IX вв. (Ковалевская (Деопик), 1961. С. 218), дровые гривны с гвоздевидными концами (рис. 4, 6–15), височные привески вышеописанного типа 1в и височные привески с бипирамидальным грузиком типа 2в (рис. 4, 7), спиральные браслеты и серповидные гривны с привесками. Все это дает основание говорить о сосуществовании блях с дверкой 1-го типа и 2-го и дает основание датировать их второй половиной IX в.

Тип 3 отдела Б II класса является одним из поздних завершающих типов эволюции блях с дверкой (рис. 4, 7–22). Он коррелируется с пластинчатыми браслетами с отогнутыми концами, монетовидными привесками ожерелий (рис. 4, 18). Эти привески широко распространены в памятниках X–XI вв. В тех же комплексах встречаются привески в виде ложной пронизки, украшенной сверху тремя пирамидками ложной зерни. Внизу ее кольца, к которым на восьмеркообразном звене подвешены привески в виде утиных лапок.

Сопутствующими вещами этого типа блях с дверками является височная привеска типа 2г (Воронина, 1988. С. 240, 241) (рис. 4, 7), крестовидные привески ожерелий (рис. 4, 8, 9), дровые гривны с гвоздевидными концами (рис. 4, 10–16), бубенчики со щелевидной прорезью и монетовидные привески (рис. 4, 18), трапецевидная привеска с трубчатыми подвесками типа 3г вид Б класса II по типологии автора (Воронина, 1990. С. 216), спиральные кольца из круглой в сечении волооченой проволоки (рис. 4, 20), наконечник-пулокер, обмотанный ремешком и бронзовой проволокой (рис. 4, 21).

В тех же комплексах встречены прямоугольные и круглые наборные ажурные привески с конскими головками по углам прямоугольной рамы и с привесками в виде утиных лапок, подвешенных внизу к кольцам наборной рамы и круглые привески утиными лапками (рис. 4, 23). Это вариант 2 наборных коньковых подвесок с прямоугольным щитком по типологии Л.А. Голубевой и датированным ею X–XI вв. (Голубева, 1979. С. 50). Вместе с бляхами с дверками 3-го типа отдела Б II класса в комплексах встречены крестовидные привески ожерелий X–XI вв. (рис. 4, 8, 9), мелкие сюльгамы – кольцевидные застежки с раскованными в узкие лопасти височными привесками с длинным стерженьком, обмотанным круглой в сечении проволокой и бипирамидальным грузиком, у которого верхняя пирамидка значительно больше нижней. Тип 2г по типологии Ворониной (Воронина, 1988. С. 240).

Все это дает основание датировать этот тип блях с дверками X–XI вв.

Четвертый тип блях с дверкой отдела Б II класса является последним завершающим типом эволюции этого женского поясного украшения. Это по сути последний, полностью видоизменившийся вариант блях с дверкой.

Сопутствующими вещами для этого типа блях являются височная привеска типа 2д – с каплевидным грузиком на длинном тонком стержне с обмоткой тонкой волооченой проволокой (рис. 4, 24), наконечник пулокер с палочкой, вложенной внутрь наконечника и с обмоткой ремешком, который, в свою очередь, обмотан плотно волооченой проволокой (рис. 4, 25), крупными трапецевидными привесками с трубчатыми подвесками (тип 3 вид Б

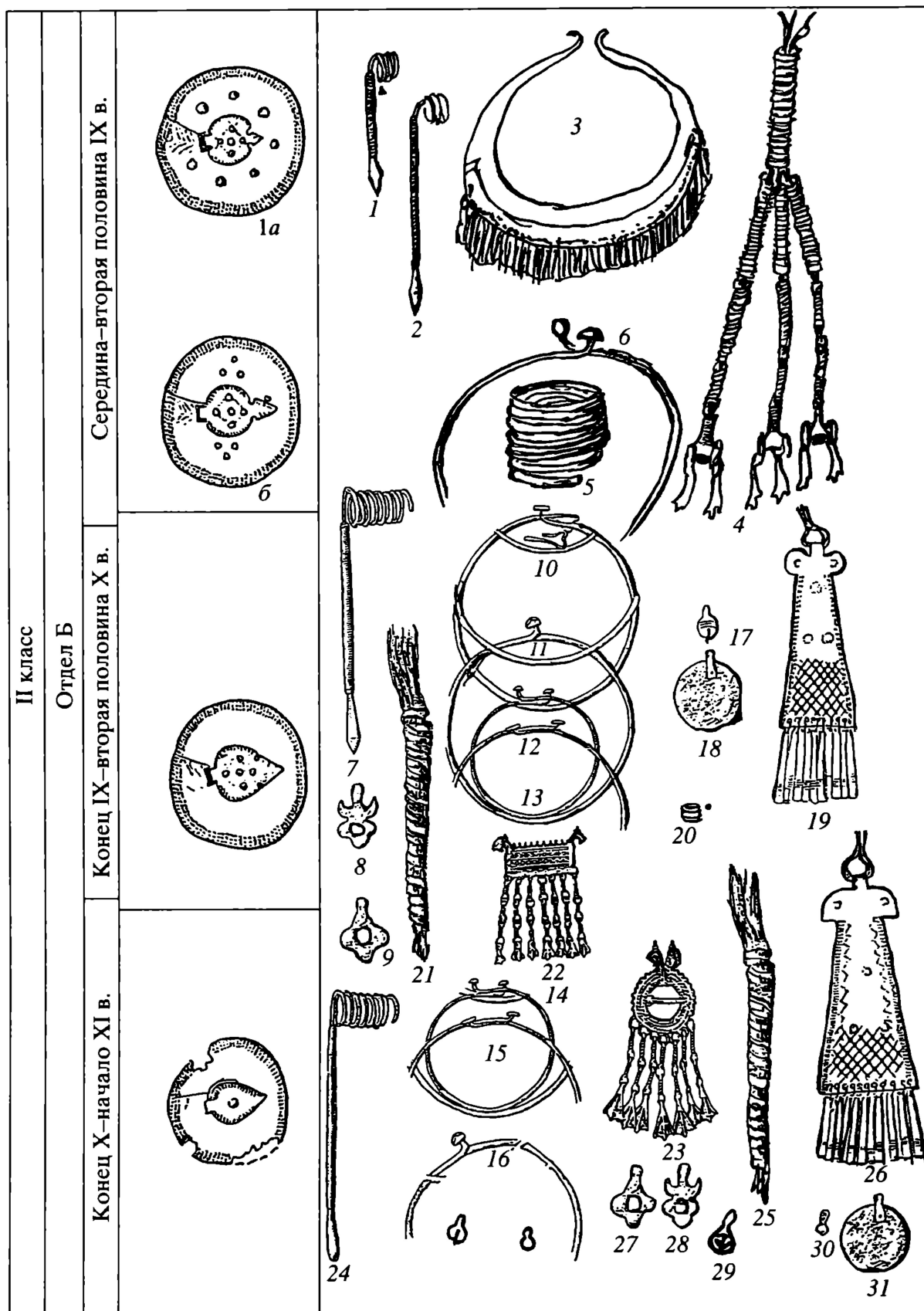

Рис. 4. Вещи, сопутствующие бляхам с дверками II класса. Тип 1а, б: 1 – височная привеска типа 1а; 2 – височная привеска типа 2а; 3 – серповидная гривна с гладкой накладкой и привесками; 4 – сложный наконечник – кисть с привесками-колокольчиками и подвесками-утиными лапками; 5 – спиральный браслет; 6 – дробовая гривна с петлей с одной стороны и гвоздевидной головкой с другой. Тип 2: 7 – височная привеска типа 2а; 8 – крестовидная с отростками привеска ожерелья; 9 – крестовидная привеска; 10–16 – дробовые гривны; 17 – бубенчик со щелевидной прорезью; 18 – монетовидная привеска ожерелья; 19 – трапециевидная привеска с подвесками типа 3д вид Б класса III; 20 – спиральный перстень из волооченной проволоки; 21 – пулукер; 22 – ажурные прямоугольные бляхи-привески (вариант 2 наборных коньковых привесок по Л.А.Голубевой). Тип 3: 23 – ажурная круглая пряжка; 24 – височная привеска типа 2д; 25 – пулукер с палочкой внутри и обмоткой ремешка тонкой бронзовой проволокой; 26 – трапециевидные привески с подвесками тип 3д вид Б класс III; 27, 28 – крестовидные подвески ожерелья; 29 – бубенчик с крестообразной прорезью; 30 – литой бубенчик с большой петлей; 31 – монетовидная привеска ожерелья.

III класс). Корреляция этого типа блях с височной привеской (тип 2, д), самым поздним типом височной привески и с бубенчиками со щелевидной прорезью, с шиферными пряслицами, дают основания датировать этот 4-й тип блях с дверками X–XI вв.

Не противоречат этой дате находки в комплексах сердцевидных бляшек со стилизованными завитками растений, возможно, стилизованными листьями оканфа. Аналогии им известны в погребениях X–XI вв. Лядинского могильника (Ястребов, 1893. Табл. V. Рис. 15).

Бляхи с дверкой 1-го типа отдела В (с накладкой и без прорезей) II класса генетически связаны с бляхами с дверкой 1-го типа отдела Б I класса. Находки их в комплексах вместе с височными привесками с бипирамидальными грузиками, типа 1 варианта в и типа 2 варианта в, спиральными браслетами, серповидными гривнами с привесками и серповидной гривной с накладкой дает основание датировать их IX в.

Таким образом, развившись из древних форм блях VI–VII вв., это женское поясное украшение, а возможно, и оберег, видоизменяясь, доживает до X–XI вв., и тип 4 отдела Б II класса – это уже завершающий этап этой эволюции.

Сама символика этого последнего завершающего эволюцию, 4-го типа блях с дверками, говорит о тех социальных изменениях, которые произошли в обществе. По мере распада родового строя, дальнейшего роста имущественного расслоения, выделения родовой верхушки и развития патриархата, происходит оттеснение женских божеств на второй план. Это нашло отражение в смене символики блях. В XI в. происходит ее смена. Вместо ромба с крючками предшествующих веков на крышке бляхи типа 4 появляется солярный знак, знак огня. Женское божество сменилось мужским, солярным знаком, знаком огня и солнца, покровителя родовой аристократии и зарождающихся дружинников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- ... Алихова А.Е. Мордовские могильники X–XIV вв. Дис. канд. ист. наук // Архив ИА РАН. 1947. Р-2. № 739.
- Алихова А.Е. Перемчалкинский могильник // Археологический сборник. Т. I. Саранск, 1948.
- Алихова А.Е. Из истории мордвы конца I – начала II тыс. н.э. // Археологический сборник. Т. II. Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск, 1959а.
- Алихова А.Е. Серповский могильник // Археологический сборник. Т. II. Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск, 1959б.
- Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. № 2.
- Воронина Р.Ф. Отчет о работе 2-го чувашского отряда Чебоксарской археологической экспедиции // Архив ИА РАН. 1970. Р-1. № 4229, 4229а.
- Воронина Р.Ф. Отчет о работе 2-го чувашского отряда Чебоксарской археологической экспедиции // Архив ИА РАН. 1972. Р-1. № 4918.
- Воронина Р.Ф. Отчет о раскопах в Тамбовской области (Лядинского могильника) 1984 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11417а.
- Воронина Р.Ф. Обереги Великой Богини древней мордвы // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тез. докл. Всесоюзной конф. Суздаль. Суздаль, 1987.
- Воронина Р.Ф. Мордовская височная привеска с бипирамидальным грузиком // СА. 1988. № 4.
- Воронина Р.Ф. Трапезиевидные привески древней мордвы // СА. 1990. № 3.
- Воронина Р.Ф. К вопросу символики оберега плодородия мордвы // Социальная дифференциация общества. М., 1993.
- Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров // САИ. 1979. Вып. Е1–50.
- Дубынин А.Ф. Раскопки Малышевского могильника // Архив ИА РАН. 1950. Р-1. № 476.
- Ефименко П.П. Рязанские могильники // Материалы по этнографии. Т. III. Вып. I. Л., 1926.
- Ефименко Е.П. Иваньковский и Гавердовский могильники древней Мордовии. Саранск, 1975.
- Жиганов М.Ф. Новые археологические памятники в долине рек Вад и Теша // Археологический сборник. Т. II. Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск, 1959.
- Жиганов М.Ф. Отчет о раскопках могильника у пос. Заря в 1968 г. // Архив ИА РАН. 1968а. Р-1. № 1804.
- Жиганов М.Ф. Отчет о раскопках Абрамовского могильника // Архив ИА РАН. 1968б. Р-1. № 4675.
- Ковалевская (Деоник) В.Б. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI–IX вв. // СА. 1961. № 2.
- Кравченко Т.А. Шатрищенский могильник (по раскопкам 1966 г.) // Археология Рязанской земли. М., 1974.
- Краснов Ю.А. Безводнинский могильник. Чебоксары, 1980.
- Краснов Ю.А., Трубникова Н.В. Отчет 2-го Чувашского отряда Чебоксарской экспедиции 1969 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3993.
- Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук, стрелы, самострел) VIII–XIV. М., 1966.
- Миллер А.А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. Могильник Агойского аула // ИАК. 1909. Вып. 33.
- Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1965.
- Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1981.
- Полесских М.Р. Армиевский могильник // Археологические памятники мордвы первого тысячелетия нашей эры. Саранск, 1979.
- Рыков П.С. Культура древних финнов в районе р. Узы. Саратов, 1930.

- Спицын А.А. Раскопки Курманского могильника // Древности. 1890. Т. XIV. Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
- Спицын А.А. Древности бассейна р. Оки и Касмы // Древности. 1894. Т. XXV. Циркин Л.В. Отчет о раскопках Шокинского могильника за 1968 год // Архив ИА РАН. 1968. Р-1. № 3664.
- Трубникова В.Н. К вопросу о связях племен средней полосы Восточной Европы с Кавказом в I тыс. н.э. // Ястребов В.Н. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии // МАР. 1893. № 10.

Typology and Chronology of the Plaques With Opening Panels

R. F. Voronina

Summary

The author's aim was to work out an exhaustive classification and to trace the evolution of the original medieval woman's ornaments popular among the east Finnish tribes of the Volga basin in the second half of the 1st – the early 2nd millennia AD. The plaques of this kind represented not only adornments, but were also protective amulets related to the worship of the fertility goddess. The discussed amulets were worn by the population which had used the cemeteries of Ryazan-Oka type, and the tribes of ancient Muroma and Mordvinians. The discussed plaques were worn by the Mordvinian and Muroma women on waistbands to protect the female bosom from the evil forces. In the cemeteries of Ryazan-Oka type they were used as breast ornaments and at the same time protective amulets. Abundant material was recovered from the cemeteries of the Middle Tsna river (937 burials). These numerous finds give an opportunity to trace the evolution of the plaques and suggest their detailed chronology. The artefacts can be divided into two classes according to their dimension: large and small ones. They are also divided into groups by the structure of their body, and into types by that of their opening panel. Generally, in the course of their evolution the plaques became smaller, the slots on their bodies disappeared, the shape of the openings and their decoration changed. Type 1 of group A, class I is considered the earliest one in the evolution, while type 4 of group A, class II the final one. Social shifts had their impact on the symbolism of the protective amulets. These were: development of slash-and-burn agriculture in the 6th – 7th cc., existence of tribal social system, and female deities. The plaques with opening panels were decorated with the motif of rhombus with attached hooks interpreted as the symbol of the fertility goddess. This deity was gradually displaced into the background in the course of the process of social and property stratification, and finally in the 11th c. solar symbols appeared on the opening panel. The female deity was replaced by male god, the protector of tribal aristocracy and the warriors of the princes' retinue.